

УДК 327(480+470)

EDN: POANVC

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52025129143>

МНОГОЛИКАЯ «ФИНЛЯНДИЗАЦИЯ» В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Лев Сергеевич Воронков

МГИМО, Москва, Россия, e-mail: lvoronkov@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0103-6019

Ссылка для цитирования: Воронков Л.С. Многоликая «финляндизация» в международных отношениях // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 6. С. 129–143. DOI: 10.15211/vestnikieran52025129143

Аннотация. Концепция «финляндизации» была запущена в политический оборот в 1960-е г. как средство противодействия развитию плодотворных и взаимовыгодных советско-финляндских отношений, которые не вписывались в глобальную антикоммунистическую стратегию западных держав. Хотя эту концепцию отличала высокая степень содержательной неопределенности, она длительное время являлась эффективным инструментом политического давления Запада, как на Финляндию, так и на страны, которые мог привлечь её пример развития отношений с Советским Союзом. В статье предпринята попытка дать более широкую политическую и содержательную оценку феномена «финляндизации» как для двусторонних российско-финляндских связей, так и для современной системы международных отношений в целом, выделив те элементы, широкое внедрение которых в практику могло бы способствовать построению нового, более безопасного миропорядка. Автор комментирует заявление президента Финляндии Александра Стубба в контексте российско-украинского конфликта о выходе Финляндии из Второй мировой войны в качестве страны-победительницы. Развитие мирного сотрудничества и взаимодействия между странами Северной Европы, утверждается в статье, во многом соответствует принципам такой позитивной «финляндизации». В заключении автор сопоставляет результаты для Финляндии исторических периодов её добрососедских отношений с Россией с теми, когда она изъявила готовность служить плацдармом для агрессии против неё.

Ключевые слова: Россия, Финляндия, Великое княжество Финляндское, мировые войны, государственность Финляндии, финляндизация, Договор о дружбе, сотрудничество и взаимопомощи, Соглашение о перемирии, мирный договор, конфликты, добрососедство, северное сотрудничество.

Статья поступила: 29.10.2025; после доработки: 07.12.2025; принятая к печати: 25.12.2025.

THE MULTIFACETED «FINLANDIZATION» IN INTERNATIONAL RELATIONS

Lev S. Voronkov

MGIMO University, Moscow, Russia,
e-mail: lvoronkov@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0103-6019

To cite this article: Voronkov, L.S. (2025). The multifaceted «Finlandization» in international relations. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 48(6): 129–143. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran52025129143

Abstract. The concept of «Finlandization» was introduced into political discourse by Western political science technologists in the 1960s as a means of countering the development of fruitful and mutually beneficial Soviet-Finnish relations, which did not align with the global anti-communist strategy of the Western powers. Although this concept was characterized by a high degree of contentious uncertainty, it served as an effective tool for Western political pressure on both Finland and countries that could be influenced by its example of developing relations with the Soviet Union. The article attempts to provide a broader political and substantive assessment of the phenomenon of Finlandization, both for the long-term bilateral Russian-Finnish relations and for the modern system of international relations as a whole. It highlights those elements that, if widely implemented in the practice of relations between states, could contribute to the construction of a new and more secure world order. The author comments on Finnish President Alexander Stubb's statement in the context of the Russia-Ukraine conflict, in which he referred to Finland's withdrawal from World War II as a victorious country. The article argues that the development of peaceful cooperation and interaction between the Nordic countries aligns with the principles of positive Finlandization. In conclusion, the author compares the outcomes of Finland's historical periods of good-neighborly relations with Russia with those periods when it was willing to serve as a springboard for aggression against Russia.

Key words: Russia, Finland, Grand Duchy of Finland, World Wars, Finnish statehood, Finlandization, Treaty of Friendship, Cooperation, and Mutual Assistance, Armistice Agreement, Peace Treaty, conflicts, good-neighborliness, and Nordic cooperation.

Article received: 29.10.2025; revised: 07.12.2025; accepted: 25.12.2025.

Развитие плодотворных и взаимовыгодных советско-финляндских отношений в годы холодной войны никак не вписывалось в военно-политическую и экономическую стратегию западного мира, подрывая её основополагающие идеологические и пропагандистские постулаты. В поисках средств противодействия тем элементам политики Хельсинки и его отношений с Москвой, которые вызывали активное неприятие на Западе, политологическая мысль родила концепцию «финляндизации». Она появилась в политическом лексиконе западных экспертов, государственных и политических деятелей в начале 1960-х гг. и стала одним из примеров практического применения политических технологий для управления происходящими в обществе и международных отношениях процессами.

В устах западных политиков и экспертов это понятие использовалось, как средство политического давления на Финляндию в стремлении если не разрушить сложившийся характер её отношений с Советским Союзом, то как минимум не допустить их дальнейшего развития. Сердцевиной этого понятия служили утверждения о вынужденном самоограничении Финляндией своей независимости и суверенитета в связи с Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи 1948 г. с СССР.

О «финляндизации» как об опасном примере говорил австрийский министр иностранных дел Карл Грубер (*Suomettumisen ABC...* 2017). Одним из экспертов, который запустил этот термин в политический оборот, стал бывший профессор Свободного университета Берлина Рихард Лёвенталь. С самого начала термин «финляндизация» не нёс в себе какого-либо конкретного содержания. Его отличала высокая степень политизированности и намеренной неопределенности. По сути, он являлся инструментом публичной пропаганды и политического давления на страны, которые мог привлечь финский пример. Договор 1948 г. подавался ими в публичном пространстве как роковая уступка Финляндии, приближающая её к восточному блоку (Мейнандер 2008: 172). Одновременно термин «финляндизация» служил средством осуждения советской политики, которая представлялась нацеленной на подчинение западных партнёров политическому и экономическому диктату Советского Союза.

Если выйти за рамки двусторонних отношений между Российской империей / Советским Союзом / Российской Федерацией и Финляндией и рассмотреть их в более широкой международной перспективе, то в опыте их развития обнаруживаются весьма значимые для современных международных отношений явления.

«Финляндизация» российской стратегии на финском направлении

Во времена российско-шведского соперничества, включая Северную войну 1700–1721 гг. и последующие попытки шведов вернуть себе балтийские провинции силой оружия, финская территория оставалась частью Шведского Королевства. Жители Финляндии являлись гражданами Швеции, её политическое устройство и управление, законодательство, религиозные институты были выстроены по шведскому образцу, высокие посты в государственном аппарате и вооружённых силах занимали шведы. Финнам были доступны в основном низовые должности. Повсеместно использовался шведский язык – в политике, образовательной, культурной, религиозной областях. Финский язык считался средством общения простолюдинов и практически не применялся в официальных учреждениях. В рамках гомогенного шведского государства Финляндия не имела перспектив обретения собственной государственности.

Территория, ресурсы и население Финляндии широко использовались Швецией в интересах противостояния с Россией. Какая бы из сторон при этом ни выигрывала, проигравшие неизменно оставались финны, на плечи которых падали тяжёлые последствия такого противостояния. Обеспечение мира и безопасности для Финляндии полностью зависело от отношений между Швецией и Россией, которые в тот исторический период не отличались дружественным характером.

После создания в непосредственной близости от финской территории новой столицы Российской империи – Санкт-Петербурга стратегическое значение Финляндии для России заметно выросло и положило начало определённой «финляндизации» её политики – выработке особых подходов к обеспечению надёжных гарантий безопасности столицы. Финляндский фактор на долгие десятилетия занял особое место во внешней политике и политике безопасности России.

Основной целью долгосрочной российской стратегии стало создание условий, исключающих возможности использовать финскую территорию как плацдарм для агрессивных действий против России, её новой столицы и важнейших центров северо-запада страны, превратив её в надёжную и лояльную буферную зону безопасности. Решить эту стратегическую по своему характеру задачу Российская империя / Советский Союз / Российская Федерация намеревались, формируя и поддерживая лояльное отношение большинства финнов к России. Военный контроль над финской территорией со стороны России не имел при этом определяющего

значения.

Александр I, добившись в 1809 г. включения финской территории в состав Российской империи в качестве Великого княжества Финляндского, предоставил ему беспрецедентно широкую автономию. Российские власти сохранили в ней унаследованные от Швеции законы и политическую систему, отличные от российских, отказались от полной ассимиляции Финляндии в российские политическое, экономическое, культурное и социальное пространства. Важнейшим элементом финской стратегии Российской империи стали масштабные усилия властей, нацеленные на создание благоприятных условий для развития финской экономики, национальной культуры, языка, науки и образования.

Существование Финляндии в составе России не только обеспечило ей на долгие годы надёжный мир и безопасность и способствовало успешному развитию её промышленности и сельского хозяйства, но и привело к созданию основных предпосылок будущей финской государственности. Российские власти уравняли финский язык в правах со шведским и возвели его в ранг государственного. Они благосклонно относились к развитию финской национальной культуры, проявляли веротерпимость в отношении лютеранской церкви, публиковали произведения деятелей финского национального возрождения. В Финляндии функционировали свои законодательные и исполнительные органы управления, судебная система; наряду с российским существовало финское гражданство, собственная валюта, почтовое ведомство, внутренняя таможенная граница, отделявшая Великое княжество Финляндское от России, независимая от России полиция. Имевшиеся в ней воинские формирования подчинялись российскому генерал-губернатору (Похлебкин 1973: 354–360).

Такая «финляндизация» российской политики нашла понимание и поддержку со стороны населения Финляндии. В знак признания позитивной роли российских властей в развитии Финляндии финны назвали одну из центральных улиц своей столицы в честь Александра I – *Aleksanterinkatu*, заключение им унии с финским народом увековечено в названии улицы *Unionikatu*. Восстановление в 1863 г. работы финского сейма (парламента) отмечено памятником Александру II, воздвигнутым на Сенатской площади Хельсинки в 1894 г. В финском школьном учебнике истории отмечалось, что император Александр I был справедливым правителем, а финский народ мог считать себя поистине счастливым, поскольку получил независимость во внутренних делах и был возведён в ранг нации (Hainari 1899: 76).

Доцент Университета Хельсинки Т. Кескисарья в статье в газете *IltaSanomat* счёл необходимым отметить, что в составе Российской империи финны получали от России больше, чем отдавали; что в Финляндии сложно было найти человека, который бы плохо относился к России; что, наконец, твёрдые обязательства имперской власти перед финнами тесно переплетались с верноподданническими настроениями их самих. Политическая система, созданная такой «финляндизацией» российской политики, сохранялась в Финляндии около ста лет и, как подчёркивает Кескисарья, работала лучше, чем современные основополагающие договоры ЕС (Teemu Keskisarjan kolumni... 2021).

Наличие общего политического пространства Российской империи и Великого княжества Финляндского как её составной части при всей лояльности российских властей к удовлетворению национальных чаяний финнов требовало создания условий для обеспечения необходимого уровня управляемости государственными делами. В 1890 г. почта Финляндии была подчинена российскому министерству внутренних дел. В 1891 г. появился указ о введении русского языка в делопроизводство местных органов власти, затем было введено обучение русскому языку во всех средних школах Финляндии, финскому сенату (правительству) и другим административным учреждениям было предписано перейти на русский язык в качестве

официального языка переписки. В феврале 1899 г. царским манифестом финский сейм был лишен права принимать законы, затрагивавшие общегосударственные интересы, в 1901 г. была упразднена относительная самостоятельность финских войск и на Финляндию была распространена общероссийская воинская повинность (Глазеров 2017).

Эти акты российских монархов были расценены многими финнами как недопустимая русификация Финляндии, которая вызвала ожесточённое сопротивление части финнов. В ходе возникших в 1904 г. беспорядков был застрелен российский генерал-губернатор и командующий войсками финляндского военного округа генерал-адъютант Н.И. Бобриков. Тем не менее в заметке ко дню независимости страны, опубликованном в наши дни депутатом парламента от партии «Истинные финны» Р. Тоссавайненом на сайте газеты *Uusi Suomi*, констатировалось, что современная финская историография даёт лживое представление о «русификации» автономной Финляндии. В действительности в составе Российской империи Финляндия была более независима, чем в Европейском союзе, так как с вступлением в ЕС страна потеряла возможность проводить самостоятельную финансовую, сельскохозяйственную, таможенную и внешнюю политику (Тоссавайнен 2013).

Геополитическое значение Финляндии для России побуждало российские власти чутко реагировать на колебания общественных настроений в её северной провинции. Таким образом, внутриполитическая жизнь в Финляндии оказывала серьёзное влияние на российскую политику. С этой точки зрения правомерно говорить о протекавшем подспудно процессе углубления «финляндизации» политики самой России.

Финское население активно поддержало начавшуюся в России в 1905 г. первую русскую революцию. Это побудило царя отменить все русификаторские нововведения в Финляндии и сохранить там более либеральный политический режим, чем в исторических областях России, не говоря о её национальных окраинах. 20 июля 1906 г. Николай II утвердил новый Семойский устав и Закон о выборах в Великом Княжестве Финляндском, гарантировав всем финнам право голоса и право быть избранными. Впервые в Европе эти права были предоставлены женщинам. Газета *Helsingin Sanomat* в этой связи писала, что Финляндия стала страной, где существует «самая прогрессивная конституционная форма общественного устройства» (Николай II дал женщинам Финляндии... 2016). После вступления России в Первую мировую войну российские власти воздержались от проведения всеобщей мобилизации в армию на территории Великого княжества Финляндского и от принятия иных мер, которые могли бы вызвать недовольство финского населения.

Тем не менее геополитические расчёты российских властей, связанные с обеспечением лояльного отношения финнов к России ради укрепления безопасности её столицы и северо-западных районов страны, в этот период оказали ограниченное действие. После Февральской революции основные политические силы Финляндии активизировали борьбу за расширение автономных прав Великого княжества.

Политические приоритеты независимой Финляндии

В апреле 1917 г. финские политические партии разработали и представили российским властям проект закона, согласно которому все полномочия верховной власти в Финляндии, за исключением внешнеполитических и военных, предоставлялись местным органам. Избранный 30 сентября 1917 г. новый финский парламент поддержал этот закон и представил его на одобрение Временному правительству. Однако в результате революционных событий в Петрограде 25 октября 1917 г. это правительство пало и к власти в России пришли большевики.

В финском обществе произошёл раскол по вопросу об отношении к революционной

России. Социал-демократы, ранее призывавшие к отделению от неё, начали проявлять солидарность с ней. Умеренные политические деятели и антироссийские активисты, напротив, стремились всемерно изолироваться от неё, полагаясь на поддержку со стороны Германии. 15 ноября 1917 г. финский парламент временно принял на себя верховную власть в стране, а 27 ноября было образовано правительство во главе с последовательным противником большевизма П.Э. Свинхувудом, которое взяло курс на обретение страной независимости от коммунистической России. При голосовании в парламенте вопроса об отделении от России только 100 депутатов из 200 высказались в поддержку этого решения. Тем не менее Финляндия была объявлена независимой (Глезеров 2017).

Попытки финских властей добиться международного признания независимости страны, избежав необходимости обращаться за ним к руководству Советской России, не увенчались успехом. Финляндскому руководству пришлось просить признания у В.И. Ленина. 31 декабря 1917 г. Совет народных комиссаров подписал декрет о признании независимости Финляндии, который затем был одобрен Всероссийским центральным исполнительным комитетом (Polvinen 1967; Polvinen 1971).

Утвердившееся за долгие десятилетия в среде финских политологов и части государственных и политических деятелей убеждение в том, что чуть ли ни главным мотивом советской политики в отношении Финляндии являлось приведение к власти коммунистического правительства и создание там подконтрольного политического режима, плохо стыкуется как с фактом предоставления Советской Россией государственной независимости Финляндии, так и со ставшей традиционной долгосрочной geopolитической стратегией российских властей на финском направлении.

Например, в книге известного финского историка, доктора политических наук, профессора современной истории Хельсинкского университета Киммо Рентола «Сталин и судьба Финляндии» приводится анализ событий конца 1930 – начала 1950 гг. в советско-финляндских отношениях. В ней автор оценивает состояние дел в них и судьбу послевоенной Финляндии исключительно в свете успехов или неудач попыток утвердить в ней коммунистический режим (Рентола 2020). Рассмотрение внутриполитического развития Финляндии и её внешнеполитической ориентации под этим углом зрения вносит искусственные, идеологически обусловленные и заданные критерии оценки событий, искажающие реальную картину, основные мотивы принятия в СССР важнейших решений в отношении Финляндии и в конечном счёте приводят к необъективному и предвзятыму изложению исторических фактов.

Власти Советской России рассчитывали, что Великая Октябрьская социалистическая революция послужит запалом для мировой революции, направленной на свержение капиталистического строя, и вызовет волну социалистических революций в других странах. Разразившаяся в Финляндии гражданская война между «красными» и «белыми», как и возникшие позднее Советская республика в Венгрии и Баварская советская республика, воспринимались ими как подтверждение верности таких расчётов.

Руководство Советской России и в дальнейшем СССР с симпатией относилось к своим финским единомышленникам и стремилось содействовать укреплению их внутриполитических позиций и влияния на решения финского правительства, однако развитие мирового революционного процесса, согласно теоретикам марксизма-ленинизма, не предусматривало прямого участия советских коммунистов в революционных событиях во всём мире.

В январе 1918 г. в Финляндии началась гражданская война между «красными» во главе с Советом народных уполномоченных Финляндии и «белыми», объединившими буржуазно-демократические силы финского общества, которые боролись не только против собственных

красных, но и против русских, которых воспринимали как «пятую колонну» Советской России, поддерживавшей их противников. Наряду с революционным правительством, образованным в январе 1919 г., в стране возникло егерское движение из бойцов 27-го королевского прусского егерского батальона, воевавшего на восточном фронте против русской армии. Белые получали военную помощь от Германии и неофициально от Швеции, что предопределило их победу в мае 1918 г. в гражданской войне в Финляндии (Кузьменко 2021: 62–67).

На завершающей стадии Первой мировой войны финские руководители, рассчитывая на поддержку всеми воюющими державами своих территориальных притязаний к Советской России, стали требовать передачи ей всего Кольского полуострова, Карелии и других районов в рамках усилий по созданию «Великой Финляндии» (Трефилова 2025: 28–31). Они захотели пересмотреть Тартуский мирный договор 1920 г., что привело к вооружённому конфликту между Советской Россией и Финляндией в 1921–1922 гг.

Новые власти независимой Финляндии в своей политике в отношении Советской России руководствовались исключительно задачами борьбы против существовавшего в ней коммунистического режима, принципиально игнорируя её озабоченности относительно угрозы безопасности, исходящей с территории Финляндии для Петрограда и всего северо-запада страны. Активную антисоветскую и антикоммунистическую пропаганду в стране вело Академическое карельское общество (АКО), выступавшее за уничтожение СССР и создание «Великой Финляндии», территория которой должна была протянуться до Урала. Под давлением созданного в 1929 г. Лапуаского движения правительство издало закон о запрете любой коммунистической деятельности в стране, появившееся в 1932 г. Патриотическое народное движение имело все признаки политической партии с профашистской идеологией. Полномочный представитель СССР в Финляндии в 1929–1932 гг. И.М. Майский считал, что страна приближается к установлению открытой фашистской диктатуры (Рупасов 2018).

Радикальная антикоммунистическая направленность финляндской политики расценивалась в Советском Союзе как агрессивно-враждебная, побуждавшая советское руководство воспринимать территорию Финляндии как потенциальный плацдарм агрессии против СССР. Попытки советского руководства подвигнуть Финляндию с пониманием отнестись к своей озабоченности безопасностью Ленинграда и всего северо-запада Советского Союза наталкивались на решительный отказ финского правительства пойти навстречу советским пожеланиям. Игнорирование правящими кругами Финляндии опасений советских властей привели к советско-финской «зимней» войне 1940 г., укреплению сотрудничества Финляндии с нацистской Германией, появлению на финской территории её вооружённых сил и в конечном счёте к участию Финляндии в качестве союзницы Третьего рейха в войне против СССР и в блокаде Ленинграда (Ylikangas 2015: 253). Вооружённые силы Финляндии, воевавшие против СССР, насчитывали 550 тыс. мужчин и 200 тыс. женщин и на её территории дислоцировалась 200-тысячная немецкая армия (Bergquist 2016).

Соглашение о перемирии между Советским Союзом и Великобританией, с одной стороны, и Финляндией, с другой, было подписано 19 сентября 1944 г. (Соглашение о перемирии ... 1944). После его заключения Финляндия начала боевые действия против немецких войск, вступив в т.н. Лапландскую войну, а в марте 1945 г. объявила нацистской Германии войну. В интервью журналу *Economist* 2 сентября 2025 г. финский президент Александр Стубб заявил, что его страна, подписав в сентябре 1944 г. соглашение о перемирии с Советским Союзом и Великобританией, «до сих пор чувствует себя победительницей» в конфликте с СССР в рамках Второй мировой войны, так как сохранила свою независимость.

Задумываясь над мотивами заявления финского президента в контексте продолжающей-

ся специальной военной операции России на Украине, целесообразно обратить внимание на условия того перемирия 1944 г., на которое сослался А. Стубб, и на их применимость для урегулирования российско-украинского конфликта. В соглашении, в частности, говорилось о сокращении финской армии до уровня мирного времени, о разоружении иностранных войск на территории Финляндии, возврате Советскому Союзу Печенги (области Петсамо), предоставлении в аренду СССР полуострова Порккала для создания военной базы, выявлении и осуждении военных преступников, о роспуске всех политических, военных, военизированных и других организаций, ведущих пропаганду враждебную Объединённым Нациям, включая СССР. Советскому Союзу возвращалась часть Карелии, город Выборг, область Салла и ряд островов в Финском заливе.

Президент Финляндии отметил, что в сентябре 1944 г. его стране пришлось принять все условия, выдвинутые СССР. Она разорвала отношения с Германией, потеряла часть своих территорий, включая область Петсамо, обязалась заплатить reparations на сумму 300 млн долл. в течение 6 лет и предоставить СССР права транзита войск через страну. Подобная «финляндизация» процесса мирного урегулирования отношений между Россией и Украиной была бы не лишена определённого смысла. По мнению А. Стубба, добившись мира на подобных условиях, независимая Украина, как и Финляндия, могла бы считать себя победителем (Президент Финляндии заявил... 2025).

С началом украинского кризиса авторитетные западные эксперты, включая Генри Киссинджера, предлагали модель «финляндизации» для Украины, согласно которой она могла бы сохранить внеблоковый статус и одновременно развивать экономическое сотрудничество с ЕС и другими западными партнёрами по аналогии с политикой Финляндии во время холодной войны (Бывший госсекретарь США Генри Киссинджер... 2014).

10 февраля 1947 г. представители Финляндии подписали многосторонний Парижский мирный договор с государствами, находившимися с ней в состоянии войны: СССР, Великобританией, Австралией, Белорусской ССР, Индией, Канадой, Новой Зеландией, Украинской ССР, Чехословакией и Южно-Африканским союзом. 6 апреля 1948 г. между Советским Союзом и Финляндией был заключён Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Добросовестное исполнение Финляндией принятых на себя обязательств по этим договорам определяло послевоенную политику безопасности страны.

Договор 1947 г. возлагал на бывшую союзницу нацистской Германии определённые обязательства и ограничивал её государственный суверенитет и независимость. В его преамбуле отмечалось, что мирный договор призван стать основой дружественных отношений между подписавшими его государствами. Особое значение имели статьи, обязывавшие Финляндию воздержаться от любой агрессии, не заключать никаких союзов и не участвовать в коалициях, направленных против Советского Союза.

Серьёзное влияние на формирование послевоенной доктрины национальной безопасности Финляндии и выбор методов решения её внешнеполитических проблем оказали статьи мирного договора, относящиеся к военным, военно-морским и военно-воздушным силам страны. Согласно документу содержание сухопутных, морских и воздушных вооружений и укреплений должно быть «строго ограничено так, чтобы отвечать задачам внутреннего характера и местной обороны границ». Финляндии запрещалось «сохранять, производить или приобретать другими путями военные материалы и технику или содержать производственные мощности для их изготовления сверх того, что требуется для содержания вооружённых сил, разрешённых Статьёй 13...». Договор предусматривал ограничение численности и состава вооружённых сил Финляндии, запрет иметь ядерное оружие, подводные лодки, самолёты-бомбардиров-

щики и некоторые другие виды вооружений. В нём указывалось, что военные статьи и содержащиеся в них ограничения могут быть изменены полностью или частично «по соглашению между Союзными и Соединёнными Державами и Финляндией или после того, как Финляндия станет членом Организации Объединённых Наций – по соглашению между Советом Безопасности и Финляндией» (Мирный договор с Финляндией... 1948). Считать сформулированные в многостороннем мирном договоре требования к послевоенной политике Финляндии причиной или основой будущей «финляндизации» нет ни веских причин, ни малейших оснований.

По мнению У. К. Кекконена, мирный договор для Финляндии означал урегулирование проблем, явившихся наследием прошлого, а двусторонний советско-финляндский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи 1948 г. «законодательствовал собой создание фундамента и определение направлений будущего сотрудничества» (Кекконен 1973: 63). Президент Ю. К. Паасикиви называл отношения Финляндии с Советским Союзом основной политической проблемой, от которой зависит будущее финского народа. Он справедливо считал, что интерес Москвы к Финляндии диктовался в первую очередь соображениями обороны и безопасности, достичь которых советское руководство стремилось не за счёт создания военного блока с жёсткими обязательствами или союза с автоматическим вовлечением в конфликты, а путём гарантий финского нейтралитета. Он, как показало дальнейшее развитие страны, самым благоприятным образом сказался на национальных интересах самой Финляндии (Линия Паасикиви... 1958: 150–151).

Заключённый в апреле 1948 г. двусторонний советско-финляндский договор не противоречил мирному договору, а базировался на нём. Он не возложил на Финляндию каких-либо дополнительных обязательств или ограничений, конкретизировав вытекающие из мирного договора обязательства Финляндии в отношении Советского Союза.

Впервые после обретения Финляндией государственной независимости geopolитические озабоченности её «великого восточного соседа» были признаны на государственном уровне, оформлены в договорной форме и стали основой официальной доктрины национальной безопасности и внешней политики страны в отношении Советского Союза. Ключевое значение имели его ст. 1 и 2, в которых говорилось: «В случае, если Финляндия или Советский Союз через территорию Финляндии станут объектом агрессии со стороны Германии или любого союзного с ней государства, Финляндия, верная своему долгу самостоятельного государства, будет сражаться для отражения агрессии. Финляндия при этом направит все имеющиеся в её распоряжении силы на защиту неприкосновенности своей территории на суше, на море и в воздухе, действуя в пределах своих границ, в соответствии со своими обязательствами по настоящему договору при помощи, в случае необходимости, Советского Союза или вместе с ним. В указанных выше случаях Советский Союз окажет Финляндии необходимую помощь, о предоставлении которой стороны договорятся друг с другом». Обе стороны закрепили в договоре положение о том, что они будут консультироваться друг с другом в случае констатации угрозы военного нападения (Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи... 1948).

Советско-финляндский договор 1948 г., создавая прочную политическую основу для двусторонних отношений, имел свою внутреннюю динамику. При осложнении международной обстановки в Европе или в северной части континента относительное значение военно-политических статей договора 1948 г. возрастало. По мере развития процессов разрядки международной напряжённости большее значение приобретали статьи договора о дружбе и сотрудничестве.

Ни Советский Союз, ни Финляндия не были заинтересованы в том, чтобы возникла ре-

альная потребность практического применения военно-политических статей договора. Это побуждало Финляндию проводить активную политику в пользу разрядки и достижения договорённостей об укреплении регионального и международного мира. Развитие и закрепление этих тенденций предотвращало возникновения положения, при котором практическая потребность привести в действие весь механизм военно-политических статей договора 1948 г. стала бы актуальной.

Финские руководители внимательно анализировали возможные направления агрессивных действий против Финляндии или против СССР через территорию Финляндии и прилагали усилия, чтобы свести к минимуму возможность возникновения таких ситуаций. В ноябре 1965 г. финское правительство выразило готовность обсудить договорные обязательства с Норвегией, запрещающие военные действия в финляндско-норвежском пограничном районе. Считая признанную и традиционную политику нейтралитета Швеции достаточной для обеспечения мира на западной границе Финляндии, финское правительство проявило большую заинтересованность в смягчении напряжённости в районе своих границ в Балтийском море и в этой связи активно выступало за решение германской проблемы и в пользу урегулирования своих отношений с обоими германскими государствами. Финляндия пыталась также обеспечить условия, необходимые для обеспечения мира в тех географических секторах в Лапландии и на Балтике, которые находились в непосредственной близости от районов конфронтации сил НАТО и Варшавского договора. К числу важнейших инициатив Финляндии в этом направлении относилось предложение У. К. Кекконена о создании безъядерной зоны на севере Европы. Широко известны инициативы Финляндии, связанные с созывом и проведением в Хельсинки Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Воронков 1984).

В результате Финляндия приобрела большой политический вес и престиж на международной арене, неоднократно становилась местом проведения важнейших международных встреч. В течение нескольких лет она занимала лидирующие позиции в рейтинге самых счастливых стран мира. За весь послевоенный период Финляндия добилась значительных успехов в своём экономическом, научно-техническом, промышленном, технологическом, социальном и культурном развитии, важную роль в котором играли торгово-экономические связи и всестороннее сотрудничество с Советским Союзом и Россией. Среди серьёзных политических деятелей и экспертов государственный суверенитет Финляндии и её независимость в принятии важнейших политических решений в течение этого периода не ставились под сомнение. Можно с полной ответственностью утверждать, что в этот период страна переживала свой «золотой век», вопреки циркулировавшим в международном политическом пространстве представлениям о «финляндизации».

«Финляндизация» в пропаганде и на практике

Любая страна, определяющая те или иные цели своей внешней политики, стремится разработать наиболее рациональные и эффективные, с её точки зрения, средства их достижения, соизмеряя их со своими договорными, политическими, экономическими, военными, ресурсными, дипломатическими, демографическими и иными обстоятельствами и возможностями. Финляндия в послевоенный период была вынуждена неукоснительно соблюдать взятое на себя по Парижскому мирному договору 1947 г. обязательство не заключать каких-либо союзов и не участвовать в коалициях против подписавших мирный договор 1947 г. держав. Это несколько ограничивало её свободу действий как суверенной и независимой страны. Но исполнение положений мирного договора во все времена считалось общепризнанной нормой международных отношений, а не следствием некой «финляндизации».

Обязательства Финляндии по военным статьям мирного договора 1947 г. перед всеми подписавшими его государствами могут быть изменены только по соглашению между Советом Безопасности ООН и Финляндией. Такого соглашения до настоящего времени не существует. Вступив в НАТО, Финляндия в одностороннем порядке отказалась от соблюдения обязательства не заключать никаких союзов и не участвовать в коалициях, направленных, в частности, против Советского Союза. В этих условиях одностороннего заявления Финляндии от 21 сентября 1990 г. о том, что для неё военные ограничения Парижского договора более не являются актуальными и потеряли силу, недостаточно.

Термином «позитивной финляндизации» можно обозначать политику двух или более соседних государств, которые, исходя из интересов исключения военных конфликтов между собой, приняли на себя взаимные политические, экономические, военные, информационно-пропагандистские, культурные и иные ограничения, строгое соблюдение которых должно способствовать максимальному снижению конфликтного потенциала в их взаимоотношениях. Широкое утверждение в мире «позитивной финляндизации» как нормы отношений между суверенными государствами можно было бы только приветствовать. В ней нашло выражение добровольное стремление Финляндии к учёту интересов безопасности государства-соседа, которое ни в коей мере не противоречит существующим нормам международного права и не может расцениваться как ограничение суверенитета страны и её независимости. Взаимный учёт интересов безопасности и широкое внешнеполитическое сотрудничество стран Северной Европы, в котором самое активное участие принимает и Финляндия, осуществляется странами субрегиона в течение многих десятилетий, и они выражают решимость способствовать их дальнейшему развитию и углублению. Никому в голову не приходит называть этот процесс вульгарной «финляндизацией» или сетовать на ущемление суверенитета участвующих в нём государств.

Финляндия и Советский Союз договорились о политическом, торгово-экономическом, промышленном и культурном сотрудничестве, развитие и углубление которого создало обширные области взаимосвязанных и переплетающихся советско-финляндских интересов, способных заложить фундамент для их тесного внешнеполитического партнёрства в интересах укрепления мира, региональной и международной безопасности. Нацеленные на исключение вооружённых конфликтов и войн из двусторонних отношений, обе стороны предприняли практические меры для ограничения враждебной друг другу пропаганды и публичных обсуждений отдельных проблемных тем в двусторонних отношениях, для запрещения на своих территориях деятельности организаций, разжигающих враждебные настроения в отношении соседнего государства, его руководства и населения.

История взаимоотношений стран Северной Европы, особенно в период датского и шведского великодержавия, знавала немало конфликтов и войн. На смену этому периоду соперничества пришёл длительный период «северного сотрудничества», цели которого во многом совпадали с задачами, стоявшими перед Финляндией и СССР после войны. В послевоенное время страны субрегиона придерживались различных доктрин национальной безопасности и несовпадающих внешнеполитических концепций. Тем не менее они ради укрепления субрегионального сотрудничества и внешнеполитического взаимодействия старались действовать совместно по проблемам, по которым их интересы имели общий характер. Важнейшим этапом на этом пути стало заключение в 1962 г. Хельсинкского соглашения (Воронков 2016: 198–316). Хотелось бы подчеркнуть, что к дружественным, партнёрским и доверительным отношениям северные страны шли путями, которые в их советско-финляндском варианте называли «финляндизацией», хотя при этом они и не думали обвинять кого бы то ни было в

ограничениях суверенитета, независимости, свободы слова и прав человека. Более того, они продолжают стремиться всемерно углубить свою взаимозависимость. Следование сценарию, альтернативному такой «финляндизации», означало бы создание образа врага и внешней угрозы в отношениях с другими своими международными партнёрами. Именно такое развитие наблюдается в современных российско-финляндских отношениях.

После прекращения действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи 1948 г. с Советским Союзом Финляндия вступила сначала в Европейский союз, затем в Организацию Североатлантического договора, членство в которых накладывает на суверенитет Финляндии гораздо больше ограничений, чем военно-политические статьи советско-финляндского договора (Вежливцева 2020: 83–90). После вхождения в НАТО Финляндия утратила возможность выступать в роли посредника при урегулировании конфликтов, что, безусловно, снизило её вес в международной политике, сделав безликой частью военного альянса.

Однако использование в политических дебатах концепции «финляндизации» не прекратилось и после окончания холодной войны. Министр по вопросам окружающей среды Вилле Ниинистё, например, усмотрел признаки возвращения «финляндизации» в решении финского правительства привлечь Российскую Федерацию к строительству новой атомной электростанции в стране. Как известно, Финляндия в дальнейшем вышла из этого проекта. Министр иностранных дел Пекка Хаависто заявил в 2020 г., что страна не допустит повторения «финляндизации», т.к. нейтралитет не является синонимом уступок. В 2021 г. премьер-министр страны Санна Марин раскритиковала термин «финляндизация», назвав его устаревшим и напоминающим о советской эпохе, и заявила, что Финляндия – независимая страна, а не буферная зона, сама определяет свою политику, без оглядки на Москву. Тем не менее она воздержалась от утверждений, что Финляндия определяет свою политику без оглядки на своих скандинавских соседей. В 2022 г. президент Финляндии Саули Ниинистё, комментируя подачу заявки на вступление в НАТО, отверг параллели с «финляндизацией» как политикой уступок любому крупному государству, подчеркнув, что Финляндия добровольно присоединяется к НАТО, а не действует под принуждением Запада (Трефилова 2025: 50–52). Таким образом, лозунг недопущения «финляндизации» стал использоваться финскими политиками в 2020-е гг. как инструмент легитимизации отказа от принципа военного неприсоединения и вступления в НАТО.

Внешнеполитические качели Финляндии

В двусторонних отношениях между Хельсинки и Москвой прослеживается весьма отчётливая закономерность. Наиболее плодотворными для национального развития Финляндии стали периоды, когда возможность использования её территории для агрессии против «великого восточного соседа» была практически исключена. Сначала это были времена, когда в качестве Великого княжества Финляндского она входила в состав Российской империи и пользовалась беспрецедентным привилегированным положением внутри страны и покровительством российских властей в области национального развития и создания основ своей протогосударственности.

В результате Второй мировой войны бывшая союзница нацистской Германии, участвовавшая в блокаде Ленинграда, благодаря политике СССР избежала введения советских войск на её территорию. Заключив Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи в 1948 г., сохранила свою независимость, обеспечила себе длительный период надёжного мира и безопасности, заняла выгодную позицию в торгово-экономических связях между Востоком и Западом и обрела высокий международный престиж и авторитет.

В те годы, когда Финляндия не только не исключала, но, напротив, всемерно демонстрировала готовность предоставить свою территорию иностранным державам или военным союзам для враждебных действий против России, она неизменно теряла способность играть самостоятельную и независимую роль в международных делах, а финский народ был вынужден терпеть бедствия и лишения. Об этом свидетельствует её опыт существования в качестве рядовой шведской провинции до вхождения в состав Российской империи, события межвоенного периода и Второй мировой войны. Враждебные или напряжённые отношения с Россией неизменно сопровождались ростом зависимости Финляндии от других государств и вовлечением в различные антироссийские альянсы, где ей предназначалась скорее вспомогательная или подчинённая, нежели самостоятельная роль. Причём основные потери от этого несли сами финны, а не их ситуативные союзники.

* * *

В настоящее время исторические качели внешней политики Хельсинки начали возвратное движение к тем временам, когда страна являлась последовательным и непримиримым врагом своего восточного соседа. В современных условиях Финляндия открыто демонстрирует готовность предоставить свою территорию для потенциальных действий против России, не исключая возможность и размещения ядерного оружия. Готовность выступать в этом качестве демонстрируют сегодня и прибалтийские государства, также получившие свою государственность, а вследствии и независимость из рук России. В случае провокационного размещения на их территории в непосредственной близости от жизненно важных центров северо-запада России и Калининградской области американского, британского или французского ядерного оружия может возникнуть ситуация, схожая с Карибским кризисом, чреватая непредсказуемыми последствиями для его инициаторов и всего мирового сообщества (Эксперт не исключил размещения... 2024). «Позитивная финляндизация» международных отношений в Европе могла бы уберечь от такой перспективы и проложить путь к созданию прочного мира и надёжной безопасности не только на континенте, но и во всём мире.

Список литературы/ References

- Bergquist, M., Heisbourg F. Nyberg, R. Tiilikainen, T. (2016). Arvio suomen mahdollisen nato-jäsenyyden vaikutuksista. Ulkoministeriö Utrikesministeriet. 2016. Available at: https://um.fi/ajankohtaista/julkaisu/-/asset_publisher/y1UaYqTMXWgv/content/arvio-suomen-mahdollisen-nato-jasenyyden-vaiatuksista (accessed 22.05.2025).
- Hainari, O.A. (1899). Suomen historian oppikirja kansakouluja varten. Söderström.
- Polvinen, T. (1967). Venäjän vallankumous ja Suomi 1917–1920. Osa 1 Helmikuu 1917 – toukokuu 1918. Porvoo; Helsinki.
- Polvinen, T. (1971). Venäjän vallankumous ja Suomi 1917–1920. Osa 2 Toukokuu 1918 – joulukuu 1920. Porvoo; Helsinki.
- Suomettumisen ABC. The Ulkopolitist. 16.02.2017. Available at: <https://ulkopolitist.fi/2017/02/16/suomettumisen-abc> (accessed 22.05.2025).
- Teemu Keskisarjan kolumni: Suomi oli 1800-luvulla itsenäisempi kuin nyt. Iltasanomat. Available at: <https://www.is.fi/kotimaa/art-2000007982660.html> (accessed 22.05.2025).
- Valtioneuvosto. Ajankohtaiselonteko turvallisuusympäristön muutoksesta. Valtioneuvoston kanslia. 2022. Available at: <https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/handle/10024/163999> (accessed 22.05.2025).
- Бывший госсекретарь США Генри Киссинджер выступает за «финляндизацию» Украины.

- КП. 14.03.2014. [Former US Secretary of State Henry Kissinger advocates the «Finlandization» of Ukraine. Komsomolskaya Pravda. 14.03.2014. (In Russian)]. Available at: <https://www.kp.ru/online/news/1684444/?ysclid=mitd9u2afa833649302> (accessed 10.11.2025)
- Вежливцева, Н.Ю. (2020). Современное прочтение термина «финляндизация» // Современная Европа 4: 83–90. [Vezhlyvtseva, N.Yu. (2020). Modern Interpretation of the term «Finlandization». Sovremennaya Evropa 4: 83–90. (In Russian)]. DOI: 10.15211/soveurope420208390
- Воронков, Л.С. (1984). Северной Европе – безъядерный статус. М.: Наука. [Voronkov, L.S. (1984). Nuclear-Free Status for Northern Europe. Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Воронков, Л.С. (2016). «Северное сотрудничество» и особенности североевропейской интеграции. М. [Voronkov, L.S. (2016). Nordic Cooperation and the Features of Northern European Integration. Moscow. (In Russian)].
- В Российской империи финнам жилось лучше, чем в ЕС. Свободная пресса. 28.05.2017. [The Finns lived better in the Russian Empire than in the EU. Svobodnaya Pressa. 28.05.2017. (In Russian)]. Available at: <https://svpressa.ru/society/article/173196/> (accessed 23.03.2025).
- Глазеров, С. (2017). Независимость по-фински. Санкт-Петербургские ведомости. 06.12.2017. [Glezerov, S. (2017). Independence in Finnish. St. Petersburgsiye Vedonosti. 06.12.2017. (In Russian)]. Available at: <https://spbu.ru/news-events/universitet-v-smi/nezavisimost-po-finski?ysclid=mitcnjnc6n368305682> (accessed 25.05.2025).
- Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой [Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance between the Union of Soviet Socialist Republics and the Republic of Finland. (In Russian)]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1901033?ysclid=mhasabk2td672027985> (accessed 06.11.2025).
- Кекконен, У. (1973). Финляндия и Советский Союз. Речи и выступления. 1967–1972. М. [Kekkonen, U. (1973). Finland and the Soviet Union. Speeches and Statements. 1967-1972. Moscow. (In Russian)].
- Кузьменко, Е.А. (2021). Белые и красные силы Гражданской войны: проблемы современной общественной интерпретации исторической памяти в Финляндии // Россия и мир: научный диалог 1(2): 62–77. [Kuzmenko, E.A. (2021). The White and Red Forces of the Civil War: Problems of Contemporary Public Interpretation of Historical Memory in Finland. Russia and the World: Scientific Dialogue 1(2): 62–77. (In Russian)].
- Линия Паасикиви. Статьи и речи Юохо Кусти Паасикиви. 1944–1956 гг. М.: 1958. [The Paasikivi line. Articles and speeches by Juho Kusti Paasikivi. 1944–1956. Moscow. 1958. (In Russian)].
- Мейнандер, Х. (2008). История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты. М.: Весь Мир. [Meinander, H. (2008). History of Finland. Lines, Structures, and Turning Points. Moscow: Ves' Mir. (In Russian)].
- Мирный договор с Финляндией. Париж, 10 февраля 1947 г. [Peace Treaty with Finland. Paris, 10 February 1947. (In Russian)]. Available at: <https://doc20vek.ru/node/333> (accessed 20.11.2025).
- Николай II дал женщинам Финляндии право голоса 2016. ИноСМИ. 25.07.2016. [Nicholas II gave Finnish women the right to vote in 2016. Inosmi. (In Russian)]. Available at: <https://inosmi.ru/20160725/237304340.html?ysclid=mivr2ilnp488185598> (accessed 10.11.2025).
- Похлебкин, В.В. (1975). СССР – Финляндия. 260 лет отношений 1713 – 1973. М.: Международные отношения. [Pokhlebkin, V.V. (1975). USSR – Finland. 260 years of relations 1713 – 1973. Moscow: International Relations. (In Russian)].
- Президент Финляндии заявил о победе страны в войне с СССР. РБК. 02.09.2025. [The Pre-

sident of Finland declared the country's victory in the war against the USSR. RBC. 02.09.2025. [In Russian]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/02/09/2025/68b6b9a19a794768e5696894?ysclid=mhasvbfct9874648325> (accessed 10.11.2025).

Рентола, К. (2020). Сталин и судьба Финляндии. М., Весь мир. [Rentola, K. (2020). Stalin and the Fate of Finland. Moscow: Ves' Mir. (In Russian)].

Рупасов, А.И. (2018). Лапуаское движение и советско-финляндские отношения (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Петербургский исторический журнал 2(18): 123–140. [Rupasov, A.I. (2018). The Lapuan Movement and Soviet-Finnish Relations (Late 1920s–Early 1930s). St. Petersburg Historical Journal 2(18): 123–140. (In Russian)]. DOI: 10.24411/2311-603X-2018-00030

Соглашение о перемирии между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и Финляндией, с другой. 19 сентября 1944 г. [Armistice Agreement between the Union of Soviet Socialist Republics and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, on the one hand, and Finland, on the other. September 19, 1944. (In Russian)]. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/319313?ysclid=mhasgkd4km195880947> (accessed 10.11.2025).

Тоссавайнен, Р. (2013). Финляндия в составе Российской Империи была более независимой, чем в ЕС. Центр Льва Гумилёва. 07.12.2013. [Tossavainen, R. (2013). Finland was more independent as part of the Russian Empire than it is as part of the EU. Lev Gumilyov Center. 07.12.2013. (In Russian)]. Available at: <https://www.gumilev-center.ru/rejjo-tossavajnen-finlyandiya-v-sostave-rossijskojj-imperii-byla-bolee-nezavisimojj-chem-v-es/> (accessed 10.11.2025).

Трефилова, Д.Д. (2025). Особенности современной интерпретации основных вех новейшей истории Финляндии и их использование в политических целях. Магистерская диссертация. М.: МГИМО МИД России. [Trefilova, D.D. (2025). Features of the Modern Interpretation of the Main Milestones of Finland's Recent History and Their Use for Political Purposes. Master Thesis. Moscow: MGIMO University. (In Russian)].

Эксперт не исключил размещения в Финляндии хранилищ с ядерным оружием. ТАСС. 07.10.2024. [The expert did not rule out the possibility of nuclear weapons being stored in Finland. 07.10.2024. TASS. (In Russian)]. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22056739> (accessed 19.06.2025).